

Глава 284: Великая Битва между Монстрами
Одно из точных слабых мест тела — голова. Более того, его пронзили прямо между бровями, тем не менее, он за считанные секунды нанес контратаку. Это уже враг, которого я не могу считать человеком, сражаясь с ним. Увидев, как Азновал вытащил стрелу из своей головы, я убедился в этом. — Из-за того, что здесь меня впервые пронзил кто-то, кто целился в это место, я могу сказать, что твое прицеливание пугающее. Больно, а также пугает, — произнес Азновал....Боль и страх. Это чувствует человек, когда пронзают его мозг? Обычно такое человек переживет лишь разок, перед тем как умереть после этого. Сейчас я даже не обращаю внимания на свою обожженную кожу и боль, которую чувствовал от кусочков металла, которые впились в мою кожу. Я уже исцелился от этого, как никак. Я могу лишь посмеяться. Много над чем. «...»Если он не использует какой-нибудь навык, у меня есть преимущество в скорости; и с этой скоростью я двигаюсь вокруг него, пуская в него поток стрел. Иногда я подпрыгивал на опорах для ног, которые создал в воздухе, и делал так, чтобы было труднее понять мои действия. Он не двигался. Но это не успокаивало меня. Пока он не двигается, я думаю о способе обездвижить его. Томоэ и Мио здесь. У меня ограниченное количество козырей. Я могу вызвать их двоих в качестве последней надежды, но это пока не нужно. Итак, способ, чтобы увеличить силу еще больше. Поле зрения все время было размыто, поэтому я установил Сакай на восприятие. Кроме того, когда я увеличиваю скорость, скорость обстрела уменьшается. Хотя я и создал расстояние между нами благодаря Бридду, увеличение силы ограничено лишь примерно на 55%. Все было бы в порядке, если такой силы было бы достаточно, чтобы нанести ему ранение, которое содрало бы его кожу. Если это не так, мне нужно перейти к следующему ходу. Я не могу убить его, он крепкий, и его сердце не сломить. Он регенерирует, но раны все же ему наносятся. Иными словами, я могу раскидать кусочки его плоти повсюду, и чтобы публика решила исход битвы. Он может регенерировать со временем, но он не может по идее регенерировать мгновенно. И этот двуручный меч, хоть он взорвался, когда я отошел от него, меч тоже уже восстановился. Значит, оружие повторяет за своим хозяином, ха. Я и вправду повстречался с наихудшим оружием и его пользователем, серьезно.— Тогда, сделаем это, — пробормотал я свое решение. Я уменьшил количество стрел, которые выпускал, и вместо этого увеличил силу каждого выстрела. Голова, грудь, талия, руки, ноги; проверяя разницу в реакции каждого участка тела и то, как он с этим справлялся, я приспособил силу выстрелов. Делает он так: двигается, обороняется, получает удар и уклоняется. Я ставлю в приоритет места, от удара которых он уклонялся — в основном это жизненно важные места — и сосредоточился на том, чтобы целиться туда, но когда стрела прикасается к его коже, он хватается ее или ловко ломает ее своим двуручным мечом. Кажется, он ненавидит, когда останавливают его движения, даже если на секунду. Хотя стрела прикасается к нему, если он таким способом останавливает ее, я не могу ничего с этим поделать. Время, которое мне необходимо для того, чтобы сделать так, чтобы стрела прошла дальше, возможность, которую это создаст, само по себе это роскошь, которую я не могу получить, если я не нанесу прямой удар по жизненно важным местам. Мои раны все еще болят из-за того навыка «Ускорение»; может мне стоит симитировать это и сделать так, чтобы мои стрелы взорвались? Минус в том, что на такой выстрел уйдет больше времени, и количество стрел снова сократится.Никаких проблем. Ждать и наблюдать, не ударяя по мишени, является плохим ходом. Если я смогу ударить по нему, я возможно смогу получить время для прицела и выпущу стрелу в жизненно важные места. Как только я нанесу такой удар, я смогу направить взрывающуюся стрелу и обстрелять его. Отдача будет хорошей, а риска меньше. Решено.— Кажется, ты настроился серьезно после «Духа Меча, Неистовое Ускорение», но с тобой теперь стало невероятно трудно справляться. Ну, это немного проблематично, — произнес Азновал. Сомневаюсь. Не звучит так, будто ты и вправду так думаешь. Не знаю, был ли он действительно честен об этом, но тон его голоса заставляет думать так, будто он говорит правду. Даже когда его движения ограничены, не было слов о поражении от него. Атаки, которые не наносят прямого удара, практически никак не ранят его, и даже с прямым ударом стрел и Бридда раны заживают спустя пару секунд. Это не

скорость восстановления обычного человека. Может, это преимущество его работы, называемой Сквайр, или может, это эффект особого снаряжения. Он уклоняется, обороняется, и когда нет другого выбора, получает атаки. Его сосредоточенность, чтобы справиться со всем этим мгновенно, тоже является угрозой. Все эти пункты совместно делают его оборону невероятной. Это настолько невероятно, что я даже могу поверить рассказам о том, как он запрыгнул в магму, чтобы остановить извержение. Забавно, как легко я могу представить, как он запрыгивает в огонь или лаву. И... это не поведение того, кто лишился всех своих козырей. Иными словами... у него еще что-то запрятано в рукаве. Появился небольшой риск. Может, мне не стоит торопить сражение и подождать, пока он не покажет все свои козыри, прежде чем сделать свой ход? Нет... сейчас время на стороне Азновала. Мои раны полностью не исцеляются, а его раны исцеляются. Если я смогу отрезать все его атаки с помощью Магической Брони, я смогу превратить это сражение в битву на износ, но этот соперник может с легкостью разрушать мою Магическую Броню своим оружием. Теперь я понял, что такие соперники существуют, так что мне стоит больше тренироваться обороне. Сейчас его особое анти-магическое снаряжение и способности делают его самым худшим соперником, который у меня бывал. Это довольно редкий случай, мне стоит придумать контрмеры, чтобы не доходило до такой проблематичной ситуации, как сейчас. Я могу избавиться от чувства боли, которую я ощущаю, используя анестезию, которую я применил на Рокуе-сан. Сейчас я все еще могу терпеть это, так что, пока я не использовал это. Проблема заключается в кровотечении. Оно было довольно сильным, что я не могу полностью остановить его, кроме того, мне не кажется, что кровотечение остановится естественным образом. Я не знаю, как обстоят дела с кровотечением в моей шее. Часть моего плаща разорвана, и его внутренняя часть, которая была сплетена с волосами Горгон, была раскрыта в районе талии; думаю, где-то там идет внутреннее кровотечение. — Должно быть, это из-за взрыва. Ничего не поделаешь, ха. Но я не буду менять своего решения. — Значит, ты наконец делаешь свой ход, ха? — сказал Азновал. Кажется, я услышал это бормотание от рыцаря, который укреплял свою оборону, словно черепаха. ♦♦♦♦♦ — Не может быть, Азу планирует продолжить сражение? Используя «Безымянного, о котором нельзя говорить», у него по идее не осталось козырей, — заметил Рокуя. — Верно. Я была уверена, что он закончит сражение после этого, — ответила Хаку. — Даже используя «Дух Меча, Неистовое Ускорение», который он редко применяет, чтобы продолжить сражение, это не похоже на него, — заметила Гинебия. — В конце концов, он сильно ценит того малыша, — добавила Хицуна. Рокуя, Хаку, Гинебия и Хицуна; все они увидели этот момент, и их глаза широко открылись. А затем они были ошарашены тем, что сражение продолжилось вместе с переменной в ауре Макото. Кстати, слова Хицуны-сан о «том малыше», относились к мечу Азновала. — В последний раз, когда я видел «Дух Меча, Неистовый», было... ах, в тот раз с Домой, — вспомнил Рокуя. — Я там тогда не была, так что... я увижу это во второй раз? — спросила Хаку. — В моем случае, это тоже было в случае с Домой, — подтвердила Гинебия. — У меня тоже, — добавила Хицуна. Рокуя, Гинебия и Хицуна тяжело вздохнули, вспомнив Дому. — Пфхаха, — смеялся Томоз после слов Хицуны, вероятно, потому что она подглядела на эти их воспоминания. — Он ранил Молодого Господина... Ясно, значит, это люди, которые предположительно являются предками авантюристов, все... серьезно... хехехе. Ясно, ясно... — пробормотала Мио. — Успокойся. Вообще, Господин знал, что будет ранен, когда соглашался на это. Если он вдруг позовет нас, мы разгромим их без всякой пощады, но если он не позовет, держи свой рот на замке. Это сражение, которое признал Господин, — посоветовала Томоз. — Хмм, я знаю. Видеть, как это на самом деле происходит перед моими глазами, причиняет боль моему сердцу, так что, я ничего не могу поделать с этим, — призналась Мио. — Все в порядке. Я говорю это на всякий случай, но лишь потому, что Господин не смотрит, не значит, что ты можешь сделать что-то с Рокуей, ясно? — предупредила Томоз. — О чем это ты говоришь? — спросила Мио. — Господин попросил об этом, — ответила Томоз. — Эээ.. с-серьезно? — удивилась Мио. — Серьезно. Если ты и вправду хочешь сделать это, тебе придется спросить Господина, — заявила Томоз. — Уууф, тогда я стерплю это.

Я должным образом спрошу у него, — решила Мио. — Значит, ты и вправду спросишь. Ты не собираешься сдаваться? Надо же, — заметила Томоэ. Томоэ хватается за голову после слов Мио, и смотрит на Рокуя. Как на жалкую жертву, которая получит такие же мучения, как ее коллеги. Томоэ тоже не хорошего впечатления о рыцаре по имени Азновал, который ранил Макото, но она сильно заинтересовалась в его оружии и техниках. Но сейчас он по другую сторону монитора, и в таком случае, Томоэ думала о том, чтобы поговорить тогда с его товарищами. — Итак, Рокуя, кажется, у твоего товарища довольно безрассудный боевой стиль, — заметила Томоэ. — По-моему, он должен был остановиться сразу же после того Удара Лунного Света. Он не из тех, кто будет делать такие безрассудные вещи, — возразил Рокуя. — Судя по тому, что вижу я, у него есть козырь в рукаве, — предположила Томоэ. — Особый ход Азу, несомненно, это атака «Безымянный», которую он показал только что. И все атаки, которые были до этого, все это предыдущие версии его особого хода, Томоэ-доно. Видя, что Райдо-кун получает все эти удары, мне хочется умереть, — сказал Рокуя. — Ты можешь просто называть меня Томоэ. Судя по тому, что я слышала, ты довольно старый, несмотря на свой вид, да? — спросила Томоэ. — Хехехе, это правда, что я старый, — согласился Рокуя. — Но у этого «Безымянный, о котором нельзя говорить», довольно милое название. И Удар Лунного Света, который был до этого, тоже мне понравился. Это и взбудоражило меня, — заметила Томоэ. Томоэ говорит эти слова в хорошем настроении. — Ты дошла до того, что начала жить как самурай, как никак. Вероятно, тебе нравятся такие вещи. Но «Удар Лунного Света» (Ame Tsuki Ichi Moji), возможно, звучит как Kiku-Ichimonji (*коллективное название японских мечей, сделанных 13 кузнецами, работавших на Императора Го-Тоба в 1208 г), но это разные виды техник; а «Безымянный, о котором нельзя говорить» просто было названием сакэ, который больше всего нравился Азу. Эти названия ничего особого из себя не представляют, — объяснил Рокуя. Рокуя раскрывает происхождение названий техник. Но даже когда он сказал, что эти названия ничего особого из себя не представляют, он также подумал, что это название самой сильной техники Азновала, названной в честь его любимого сакэ, ему нравится. — Как я и подумала, ты тоже знаешь о Kiku-Ichimonji, ха. Угу угу, хорошо, хорошо, — согласилась Томоэ. — В любом случае, это сражение скоро должно закончиться. Когда это произойдет, мы сможем начать переговоры, — заметил Рокуя. — Значит, в ваших глазах, ребята, Господин получил проходной балл? — спросила Томоэ. — Может, это несправедливое высказывание, но это зависит от точки зрения. Если он сможет заставить Азу сдаться, он получит проходной балл, но если применять первоначальную основу, он уже провалил, — ответил Рокуя. — Почему? — спросила Томоэ. — Вообще, причина, по которой это сражение перешло в бой 1 на 1, была в том, что Виви и ее группа не смогли выпустить пар, и из-за жестокого обращения с их товарищем, — объяснил Рокуя. — Хмм, — задумчиво промолвила Томоэ. — Учитывая это, Райдо-кун должен достойно сразиться с Азу, получить приличные ранения, а затем, если быть точным, он должен был получить ту атаку «Безымянный» и заявить о своем поражении. Это был бы лучший результат, — предположил Рокуя. — Если говорить о купце Райдо-кун, то это так. Это называется «цена за прибыль». В таком случае, единственная цена, которую заплатит Райдо-кун, это его чувство поражения, но это лучший результат, который он должен принять без колебаний. Я повторюсь, это решение в качестве купца, — подчеркнул Рокуя. Рокуя подчеркивает его положение купца, разговаривая с Томоэ. Это не сильно отличалось от сценария, о котором про себя думала Томоэ. Это можно назвать довольно эффективным способом, чтобы лучше провести переговоры. Хочет ли рыцарь неистово сражаться на всю мощь, закончится ли это так, как думал Макото, когда вытаскивал Азусу и пронзал его своими стрелами. — Тогда, что ты имел в виду, когда сказал, что он получит проходной балл, если выиграет? — спросила Томоэ. — Азу тоже намерен не сдаваться, но вероятно, это значит, что он планирует что-то сделать. Если Райдо-кун после всего этого все же сможет заставить того упрямого идиота рыцаря сказать, что он проиграл, это будет означать, что он чудик, превосходящий его, — ответил Рокуя. — Переговоры все равно состоятся, и вес его слов будет тяжелее, в другом плане этого слова, — заключил Рокуя. «Жить ради будущего» — это против

моего стиля, но это будет вроде полной перемены его поражения, — сказал Рокуя. — ...Ясно, — ответила Томоэ. — При этом, сейчас бой перетек в жестокое сражение, где кажется, будто он пытается превратить Азу в кусочки мяса. Если честно, давно я не видел, как Азу был так сильно прижат в угол. Если он думает о том, чтобы довести Азу до состояния, где тот даже не сможет заявить о своем поражении, чтобы вынудить нас заявить об окончании боя самим, это снова превратит его проходной пал в провал, — продолжил Рокуя. — ... (Это возможно. Очень даже вероятно, что именно об этом и думает Господин...) — прошептала Томоэ. Томоэ молчала, наблюдая за сражением с сощуренными глазами. Она размышляла над словами Рокуи, и ей казалось, что его предположение о плохом развороте событий очень похоже на правду. — Это не просто жестоко, Рокуя-сан. Этот мальчик, Макото-кун — или он Райдо-кун? — в общем, он определенно научился стрелять из лука в нашем прошлом мире, — заметила Гинебия. — Должно быть, это так. Обладать таким количеством магической силы и столькими навыками с луком... Я могу лишь думать, что он давно начал практиковать стрельбу из лука, — согласился Рокуя. Рокуя отвечал Гинебии, которая присоединилась к их разговору. У него столько магической силы. Нет сомнений, что он стал магом после прибытия в этот мир. Но Макото может использовать лук на таком уровне. Прийти к выводу, что у него был опыт до прибытия в этот мир, не так сложно. — ...Нет, это не искусство стрельбы из лука. Это скорее техника стрельбы из лука, специализирующаяся на бое. Я не хорошо разбираюсь в этом, но это движения того, кто учился искусству стрельбы из лука на настоящем бою, — возразила Гинебия. — Искусство... стрельбы из лука? Гхм... это вроде боевого искусства? — переспросил Рокуя, не особо понимая. Он наклонил голову. — Не знаю, является ли это древним искусством. Но он также может проявлять такую точность, не полагаясь на свои навыки и лишь на свои способности. Это невероятно, — сказала Гинебия. — Кстати говоря... у тебя стойка с луком схожа со стойкой Господина. Ясно, Гинебия, у тебя есть опыт в искусстве стрельбы из лука, ха, — заметила Томоэ. Томоэ, кажется, убедилась в чем-то и кивнула несколько раз. — Стрелять из лука на такой скорости, не используя никакие навыки... такое вообще возможно? Нет, это и вправду возможно. Нам показывают это прямо сейчас, как никак, — согласился Рокуя. — В современной Японии определенно нет так много мест, где можно научиться стрельбе из лука, ориентированной на бой. Тем не менее, то, что показывает нам этот мальчик, выглядит как искусство стрельбы из лука, используемое на поле боя. Это определенно не те движения, которые применяются в обычном искусстве стрельбы из лука. Сохранять такую меткость, силу и этот безумно быстрый обстрел. Обычное искусство стрельбы из лука не требует таких действий, и такому там не научиться, — пояснила Гинебия. Кроме того, его способность обстрела по жизненно-важным местам, опасного уровня. Гинебия не сказала этого вслух, но вероятно они наблюдают за техникой стрельбы из лука для убийства людей, которые тайком сохранились на ее родине. Но не было никакой радости в том, чтобы смотреть на наследие этого искусства. Скорее она чувствовала уродство человечества, и какое оно пугающее; она была охвачена непонятным ощущением, словно она укусила что-то горькое. «Интересно, что Макото, который научился этим двум искусствам стрельбы из лука, думает о практике стрельбы из лука», такой вопрос зародился у Гинебии. Вероятно, поэтому ей захотелось присоединиться к разговору Томоэ и Рокуи. — Ох, Господин собирается сделать ход, — сказала Томоэ. Как Томоэ и сказала, выстрел, который сделал Макото, сильно взорвался около лица Азновала. Его зрение было затуманено из-за созданного от этого дыма. — Этот идиот, он даже снял свои доспехи?! — воскликнул Рокуя. Неизвестно, было ли это после или до, но Азновал появился позади Макото. Его вид был странным. Верхняя часть тела Азновала была практически оголена. Единственное, что было на нем, это остатки его разорванной одежды, а в своей руке он держал щит, который полностью мог прикрыть его тело. — Этот щит был его доспехом?! — удивилась Гинебия. — Э, о чем он думает, сняв свою одежду на таком позднем этапе!! — не унимался Рокуя. Гинебия и Рокуя осознали реальность вещей и закричали. Кажется, они видели этот щит ранее. Азновал мчится со своим большим щитом, крича что-то. Макото тут же выпускает несколько стрел и готовит свою Магическую Броню. Стрелы попали

в щит и остановились. У стрел было достаточно сил, чтобы разрушить щит, если бы он выпустил еще. Макото получил сильный удар, находясь посреди воздуха, и вместе со своей Магической Броней отлетел туда, где ранее был Азновал. Рыцарь, который нанес удар своим гигантским щитом, показал себя, и его облик был немного странным. — Ох? — прошептала Томоэ, озвучивая свои эмоции. У Азновала на спине появилось четыре пучковатых хвоста. — Лиса с 4 хвостами Азу-сана! — воскликнула Томоэ. — Значит, иллюзорный зверь держал щит! — добавил Рокуя. — Значит, тот мужчина... должно быть все еще там! — предположила Томоэ. Догадка Томоэ была верной. Она почувствовала большую силу, от которой у нее по спине пробежал холодок. — Эээ, ножны этого кухонного ножа?! — вскрикнула Хаку, пораженная. В этот момент на экране, где рассеялся дым, появился... полуголый Азновал без всякого хвоста на спине, и он принял особую стойку с кухонным ножом Масамунэ. Но, в этом тоже была странность. Кухонный нож Масамунэ, который обычно был в своем открытом виде, сейчас был внутри ножен. Его стойка... и наличие ножен. — Иайдо?! — одновременно выкрикнули Томоэ и Рокуя. Они не скрывали своих эмоций недоверия и озвучили это. У Азновала, который лежал в ожидании приближения Макото, кухонный нож Масамунэ практически исчез в то же время, как был вытащен из ножен. Двуручный меч, который любой, кто его увидит, опишет как внушающий меч особой формы, выглядел так, будто буквально исчез в одно мгновение. — !!! — выдохнули все. — Молодой Господин! — крикнула Томоэ. После этого... кухонный нож Масамунэ остановился неподалеку от Макото. И лицо Макото было окрашено в красный цвет. Магической Брони, защищавшей его тело, больше там не было. Но Макото тоже стоял в стойке со своим луком, которая выглядела неестественно. Кончик стрелы был направлен на Азновала. — Я сдаюсь! Я проиграл, — произнес Азновал, который использовал иайдо, тоже напрягшись в странной стойке. Слова поражения были произнесены им. — ?! — недоумевали все зрители. Никто из зрителей не понимал причины этого, бессмертный рыцарь Азновал признал свое поражение. Таким образом, закрылся занавес боя 1 на 1, о котором долго будут рассказывать в Азоре, и люди на -20 этаже; сражение, которое они назовут Великая Битва между Монстрами.